

Содержание

Предисловие	4
В первую очередь первоочередное: азы близости ..	17
Начни оттуда, где ты находишься	19
Будь подлинным	31
Слушай самого себя	42
Будь собой	44
Близость с другими: следующие шаги	59
Будь увиденным	61
Необходимость в уединении	64
Бытие вместе, не связь	74
Рискни быть настоящим	78
Научись языку молчания	84
Четыре ловушки	87
Привычка реагировать	89
Фиксация на безопасности	94
Бой с тенью	105
Ложные ценности	125
Инструменты трансформации	133
Принимай себя	135
Позволь себе быть уязвимым	141
Заботься о себе	166
Медитационная техника	171
На пути к близости. Ответы на вопросы	181
Почему я нахожу привлекательных людей пугающими?	183
Почему я всегда чувствую себя само-сознающим?	196
Я чувствую, что теряю себя, когда подхожу к людям действительно близко. Могу ли я оставаться собой?	201
Что значит давать и что значит принимать?	205
Каков настоящий ответ на вопрос: как жить в близости?	216
Об авторе	220
Ошо-центр медитации и отдыха	221

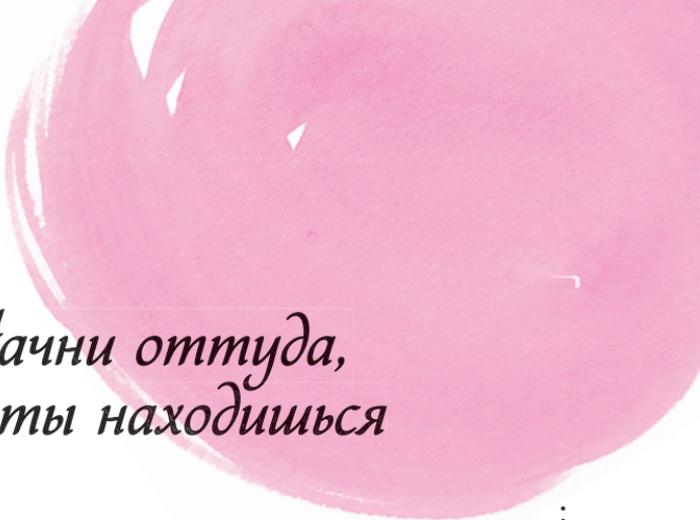
**В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ
ПЕРВООЧЕРЕДНОЕ:
АЗЫ БЛИЗОСТИ**

Люди ищут медитации, молитвы, нового образа бытия. Но более глубокий поиск, и более важный — как снова стать укорененным в существовании. Назови это медитацией, молитвой, или как угодно еще, но самое существенное — это как снова стать укорененным в существовании. Мы стали деревьями, лишенными корней, — и за это не ответствен никто другой, кроме нас самих, с нашими глупыми идеями о победе над природой.

Мы часть природы, — как часть может победить целое? Подружись с ней, люби ее, доверяй ей, и мало-помалу в этой дружбе, в этой любви, в этом доверии возникнет близость; ты станешь ближе. Природа подойдет к тебе ближе, природа начнет раскрывать свои тайны. Ее глубочайшая тайна — божественность. Она открывается лишь настоящим друзьям существования.

.....

Начни оттуда, где ты находишься

Жизнь это поиск — постоянный поиск, отчаянный поиск, безнадежный поиск — поиск чего-то, чего человек не знает сам. Есть глубокий порыв искать, но человек не знает, что ищет. И есть определенное состояние ума, в котором, что бы ты ни получил, это не даст тебе удовлетворения. Разочарование кажется уделом человечества, потому что, что бы ты ни получил, это становится бессмысленным в то мгновение, как ты это получаешь. Ты начинаешь искать снова.

Поиск продолжается, получаешь ты что-то или нет. Кажется неважным, что у тебя есть и чего у тебя нет, поиск все равно продолжается. Бедные ищут, богатые ищут, власть имущие ищут, лишенные власти ищут, глупые ищут, мудрые ищут — но никто точно не знает, что именно.

Сам этот поиск — что это такое и почему — должен быть понят. Кажется, есть какой-то зазор в человеческих существах, в человеческом уме. В самой структуре человеческого сознания, кажется, есть какая-то дыра, черная дыра. Ты продолжаешь бросать в нее вещи, и они продолжают исчезать. Кажется, ничто ее не наполняет, ничто не помогает ей удовлетвориться.

Это очень лихорадочный поиск. Ты ищешь в этом мире, ты ищешь в другом мире. Иногда ты ищешь денег, власти, престижа, иногда ты ищешь Бога, блаженства, любви, медитации, молитвы — но поиск продолжается. Кажется, человек болен этим поиском.

Этот поиск не позволяет тебе быть здесь и сейчас, потому что этот поиск всегда ведет тебя куда-то еще. Поиск это проекция, поиск это желание, идея, что где-то в другом месте есть то, что нужно — что это что-то существует, но существует где-то в другом месте, не там, где ты находишься. Это что-то, несомненно, существует, но не в это мгновение времени — не сейчас, где-то еще. Это что-то существует тогда и там, никогда не здесь и сейчас. Это тебя постоянно изводит, это тебя постоянно тянет, толкает. Это повергает тебя в большее и большее безумие; это сводит тебя с ума, — и никогда ничем не удовлетворяется.

Я слышал об одной великой суфийской женщине-мистике, Рабие-Аль-Адавии.

Однажды вечером люди увидели, что она сидит на дороге и что-то ищет. Она была старухой, у нее были слабые глаза, и она с трудом видела. И соседи пришли ей на помощь. Они сказали:

— Что ты ищешь?

— Этот вопрос к делу не относится, — сказала Рабия. — Я ищу: если можете, помогите мне.

Они засмеялись и сказали:

— Рабия, не сошла ли ты с ума? Ты говоришь, что этот вопрос к делу не относится, но как же мы можем помочь, если не знаем, что ты ищешь?

Рабия сказала:

— Ладно — только чтобы удовлетворить ваше любопытство — я ищу иголку. Я потеряла иголку.

Они стали ей помогать, но тут же осознали, что дорога очень большая, а иголка очень маленькая. И они спросили Рабию:

— Пожалуйста, скажи нам, где ты ее потеряла — точное, конкретное место, — иначе это очень трудно. Дорога большая, и мы можем продолжать искать ее вечно. Где ты ее потеряла?

— Снова вы задаете не относящийся к делу вопрос. Какое это имеет отношение к моему поиску?

Они остановились. Они сказали:

— Ты, несомненно, сошла с ума!

— Ладно, — сказала Рабия, — только чтобы удовлетворить ваше любопытство: я потеряла ее в доме.

Они спросили:

— Почему же тогда ты ищешь ее здесь?

И, говорят, Рабия сказала:

— Потому что здесь светло, а внутри нет никакого света.

Садилось солнце, и на дороге оставалось немного света...

Эта притча очень значительна. Ты когда-нибудь спрашивал себя, что ищешь? Делал ли ты это когда-нибудь объектом глубокой медитации — узнать, что именно ты ищешь? Нет. Даже если в какие-то мгновения, смутно, словно во сне, у тебя появляется намек на то, что именно ты ищешь, это никогда не точно,

никогда не определенно. Ты еще не определил своего поиска.

Но если ты попытаешься определить, то окажется, что чем более определенным становится объект поиска, тем более ты почувствуешь, что искать этого не стоит. Поиск может продолжаться только в состоянии туманности, в состоянии сновидения; когда ничто не ясно, и ты просто продолжаешь искать, движимый каким-то внутренним позывом, подталкиваемый какой-то внутренней потребностью. Ты знаешь одно: тебе нужно искать. Это внутренняя потребность. Но ты не знаешь, что ищешь. А если ты не знаешь, что ищешь, как ты это можешь найти?

Это туманно — ты думаешь, что это «что-то» в деньгах, власти, престиже, респектабельности. Но ты смотришь на людей, которые респектабельны, людей, у которых есть власть: они тоже ищут. Тогда ты видишь людей, которые очень богаты, и они тоже ищут; до самого конца жизни они продолжают искать. Таким образом, богатство не помогает, власть не помогает. Поиск продолжается вопреки всему, что у тебя есть.

Поиск должен быть направлен на что-то другое. Названия, ярлыки — деньги, власть, престиж — нужны лишь для того, чтобы удовлетворить твой ум. Они нужны лишь для того, чтобы помочь тебе почувствовать, что ты что-то ищешь. Это что-то еще не определено, это очень туманное чувство.

Первая задача для настоящего искателя — искателя, который стал немного бдительным, осознанным — это определить поиск, сформулировать ясную концепцию, что это такое, вывести его из погруженного

в сны бессознательного, столкнуться с ним в полной бдительности, посмотреть в него прямо; столкнуться с ним лицом к лицу. Тотчас же начнется трансформация. Начав определять поиск, ты начнешь терять интерес к этому поиску. Чем более он становится определенным, тем его меньше. Как только ты ясно видишь, что это такое, внезапно он исчезает. Он существует только потому, что ты невнимателен.

Позвольте мне повторить: поиск существует, только когда ты спишь. Поиск существует, только когда ты не осознан; поиск существует только в твоей неосознанности. Неосознанность порождает поиск.

Да, Рабия права. Внутри нет света — и поскольку внутри нет света и сознания, конечно, ты продолжаешь искать снаружи, потому что снаружи все кажется яснее.

Наши органы чувств экстравертны. Глаза открыты наружу, руки движутся, тянутся наружу, ноги несут нас наружу, уши слушают шумы и звуки снаружи. Что бы ни было тебе доступно, все это открывает тебя наружу; все пять чувств движутся экстравертным образом. Ты начинаешь искать там, где ты видишь, чувствуешь, касаешься. Свет чувств падает наружу, а ищущий остается внутри.

Эту двойственность нужно понять. Ищущий внутри, — но поскольку снаружи светлее, ищущий начинает двигаться в амбиции, пытаюсь снаружи найти то, что принесет ему удовлетворенность. Этого никогда не случится — этого никогда не бывало. Этого не может случиться по природе вещей, потому что, пока ты не ищешь ищущего, все твои поиски бессмысленны. Пока ты не узнаешь, кто ты такой, все, что ты ищешь, тщетно,

потому что ты не знаешь ищущего. Без знания ищущего как ты можешь двигаться в правильное измерение, в правильном направлении? Это невозможно. В первую очередь нужно рассматривать первоочередное.

Таким образом, очень важны две вещи: во-первых, осознай абсолютно ясно, в чем заключается объект твоего поиска. Не продолжай просто спотыкаться в темноте. Сфокусируй свое внимание на объекте: что ты на самом деле ищешь? Потому что иногда ты хочешь одного, а продолжаешь искать что-то другое, и даже если ты добьешься успеха, это не принесет удовлетворения. Видели ли вы людей, добившихся успеха? Видели ли вы когда-нибудь большее поражение? Вы слышали поговорку, что ничто так не успешно, как успех. Это абсолютно неправильно. Мне бы хотелось вам сказать, ничто так не безуспешно, как успех. Эту поговорку, наверное, изобрели глупцы — ничто так не безуспешно, как успех.

Об Александре Великом говорят, что в тот день, когда он завоевал весь мир, он заперся у себя в комнате и заплакал. Не знаю, действительно это случилось или нет, но если он был хоть немного разумен, должно быть, это бы случилось. Его генералы были очень обеспокоены: что случилось? Они никогда не видели, чтобы Александр Великий плакал. Он был не таким человеком; он был великим воином. Они видели его в лишениях, в ситуациях, когда жизнь была в большой опасности, когда смерть была почти неминуема, и никогда у него на глазах не было ни одной слезы. Они никогда ни мгновения не ви-

дели его в отчаянии, безнадежности. Что случилось с ним теперь... когда он добился успеха, когда он завоевал весь мир?

Они постучались к нему в двери, зашли и спросили:

— Что с тобой случилось? Почему ты плачешь как ребенок?

Он сказал:

— Теперь, когда я добился успеха, я знаю, что это было поражением. Теперь я знаю, что стою точно в том же месте, где стоял, когда начал это бессмысленное завоевание мира. И теперь мне ясно, что нет другого мира, чтобы завоевать; иначе я продолжил бы путешествие, я мог бы начать завоевывать другой мир. Теперь больше нет мира, который можно было бы завоевать, теперь нечего больше делать, и я внезапно отброшен к самому себе.

Успешный человек всегда в конце концов оказывается отброшенным к самому себе, и тогда он терпит адские муки, потому что потратил всю свою жизнь впустую. Он искал и искал, он поставил на карту все, что у него было. Теперь он добился успеха, и его сердце пусто, и его душа бессмысленна, и нет никакого аромата, нет никакого благословения.

Поэтому первое, что нужно сделать, это узнать точно, что ты ищешь. Я на этом настаиваю — потому что чем более ты фокусируешь глаза на объекте своего поиска, тем более этот объект начинает исчезать. Когда твои глаза абсолютно сфокусированы, внезапно искать нечего; тотчас же твои глаза начинают обращаться к тебе самому. Когда нет объекта поиска, когда все объ-

екты исчезли, есть пустота. В этой пустоте — обращение, направление вовнутрь. Ты внезапно начинаешь смотреть на самого себя. Теперь искать нечего, и возникает новое желание узнать этого искателя.

Если тебе есть что искать, ты мирской человек. Если искать нечего, и для тебя становится более важным вопрос: «Кто этот искатель?», ты религиозный человек. Именно таким образом я определяю мирское и религиозное. Если ты все еще что-то ищешь — может быть, в другой жизни, на другом берегу, в раю, на небесах, неважно — ты все еще мирской человек. Если все поиски прекращены, и ты внезапно осознаешь, что теперь есть лишь одно, что нужно узнать: «Кто этот искатель у меня внутри? Что это за энергия, которая хочет искать? Кто я?» — тогда происходит трансформация. Все ценности внезапно меняются. Ты начинаешь двигаться вовнутрь. Тогда Рабия больше не сидит на дороге в поисках иголки, потерянной где-то в темноте ее собственной души.

Как только ты начинаешь двигаться вовнутрь... Поначалу очень темно — Рабия права, там очень, очень темно. Потому что многие жизни ты никогда не был внутри, твои глаза всегда были сфокусированы на внешнем мире. Ты не замечал? Не наблюдал? Иногда бывает так, что ты идешь по дороге, где сияет горячее солнце, и свет очень яркий, и после этого вдругходишь в комнату или дом, и тебе кажется, что там очень темно, — потому что глаза привыкли к наружному освещению, к яркому свету. Когда света много, зрачки сжимаются. В темноте глаза расслабляются; в темноте зрачки расширяются. На свету достаточно не-

большого расширения зрачка. Именно так действует фотоаппарат, и именно так действует глаз; фотоаппарат был изобретен по принципу человеческого глаза.

Поэтому, когда ты внезапноходишь снаружи, твой дом кажется темным. Но если ты посидишь немного, мало-помалу темнота исчезнет. Света больше; глаза привыкают. Многие жизни ты был снаружи, на горячем солнце, в мире, поэтому, когда тыходишь вовнутрь, оказывается, что ты совершенно разучился входить и перенастраивать глаза. Медитация — это не что иное, как перенастройка твоего видения, перенастройка зрения, глаз.

В Индии именно это называется третьим глазом. Это не глаз, который где-то есть, это перенастройка, полная перенастройка видения. Мало-помалу темнота больше не темна. Начинает ощущаться тонкий, рассеянный свет. И если ты продолжаешь смотреть вовнутрь — на это требуется время — мало-помалу ты начнешь ощущать прекрасный свет внутри. Это не агрессивный свет; он не как солнце, он скорее как луна. Он не сверкает, не ослепляет, он очень прохладен. Он не горячий, он очень сострадательный, очень смягчающий; это бальзам.

Мало-помалу, когда тыстроишься на внутренний свет, ты увидишь, что его источником являешься ты сам. Ищущий есть искомое. Тогда ты увидишь, что настоящее сокровище у тебя внутри, и вся проблема была в том, что ты искал снаружи. Ты искал где-то снаружи, а это всегда было у тебя внутри. Это всегда было здесь, у тебя внутри. Ты искал в неверном направлении, вот и все.